DOI: 10.17117/ns.2015.03.077

Поступила (Received): 24.06.2015

<http://ucom.ru/doc/ns.2015.03.077.pdf>

Мельников В.Ю. Конституционная правовая идеология государства – основа национальной идеи?

Melnikov V.Yu.
The constitutional state legal ideology – the basis
of the national idea?

В работе рассмотрены актуальные и важные проблемы, возникающие с необходимостью формирования государственной правовой идеологии в форме конституционной правовой идеологии, стоящей на защите прав и свобод человека и гражданина. Россия заявила о своих намерениях продвигаться в направлении развития мировой цивилизации, исходя из признания человеческой личности, ее прав и свобод высшей ценностью в обществе и государстве. Обеспечение прав и свобод человека является важным как для развития экономики, так и для общественно-политической жизни страны. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека как высшей ценности являются конституционной обязанностью государства (статья 2 Конституции РФ). Конституционные права и свободы человека, являясь непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность публичной власти. Положения главы 2 Конституции РФ об основных правах и свободах человека являются продуктом исторического развития. Они определяют содержание конституционного статуса человека. Нормы главы 2 Конституции РФ имеют приоритетные направления по защите прав человека, вовлекаемого в орбиту уголовного судопроизводства в качестве подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Как следует из взаимосвязанных положений статей 10, 17 (части 1 и 2) и 18 Конституции РФ, этой обязанностью обусловлена деятельность органов государственной власти, в том числе судебной, призванной гарантировать неотъемлемость и неотчуждаемость основных прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: конституционная правовая идеология, обеспечение прав и свобод человека

The paper discusses current and important problems arising from the need to develop a state legal ideology in the form of a constitutional legal ideology, standing on the protection of the rights and freedoms of man and citizen. Russia announced its intention to move towards the development of world civilization, based on the recognition of the human person, his rights and freedoms the supreme value in society and state. Ensuring human rights and freedoms is important both for economic development and for social and political life of the country. The recognition, observance and protection of human rights and freedoms as the supreme value is a constitutional duty of the State (Article 2 of the Constitution of the Russian Federation). Constitutional rights and freedoms of individuals, being directly applicable, the meaning, content and application of laws, the activities of public authorities. The provisions of Chapter 2 of the Constitution of the Russian Federation on the basic human rights and freedoms are the product of historical development. They define the content of the constitutional status of a person. Standards of Chapter 2 of the Constitution of the Russian Federation are the priority areas for the protection of human rights involving the orbit of the criminal proceedings as suspects, accused, victims, witnesses and other participants in criminal proceedings. As follows from the related provisions of Articles 10, 17 (parts 1 and 2) and 18 of the Constitution, this duty is due to the activities of public authorities, including the judiciary, designed to guarantee the inalienable and inalienability of fundamental rights and freedoms of man and citizen.

Key words: konstitutsionnyaya legal ideologys ensuring, human rights and freedoms

Мельников Виктор Юрьевич
Доктор юридических наук, доцент
Южный федеральный университет

Melnikov Viktor Yurievich
Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor
Southern federal university

Конституция Российской Федерации как нормативный правовой акт, имеющий высшую юридическую силу, содержит в себе те основополагающие ценности, которые, с одной стороны, служат объединяющим фактором, а с другой – дают возможность сосуществовать различным культурам, народам, социальным группам, способствуя при этом реализации их прав.

Целесообразно устранение правовой неопределенности, неточности в уже действующих нормах права, касающихся обеспечения прав и свобод человека. Они порождают трудности для правоприменителей, ущемляют права человека. Еще Н.А. Гредескул пришел к выводу, что «должен наступить совершенно особый умственный процесс: заполнение пробелов в праве ...» [1, с.139].

Ряд законодательных положений о правах и свободах человека остаются пока декларативными. На переднем плане вопроса законности всегда должны стоять гарантии прав и свобод человека, в первую очередь со стороны именно тех лиц, которые наделены властью [2, с. 113-127].

Конституционный Суд РФ использует положения постановлений Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) при осуществлении конституционного толкования законоположений и Конституции РФ. Привлекая в качестве доводов правовую позицию ЕСПЧ, Конституционный Суд РФ проявляет стремление тесно увязывать свою позицию с позицией этого суда, принимая решения, которые не просто соответствуют, но опираются на практику Европейского Суда [3]. Конституционный Суд РФ обратился не только к нормам Конвенции (статья 6) и также в обоснование своей позиции использовал постановления ЕСПЧ, вынесенные против иных государств. Непосредственным выполнением постановления ЕСПЧ можно считать признание Конституционным Судом РФ отдельных положений законодательства не соответствующими Конституции РФ.

По мнению В.И. Лафитского, конституционные права и свободы являются одним из факторов, сдерживающих Россию от деспотизма, а на современном этапе развития данный вопрос является чрезвычайно актуальным, так же как и необходимость повышения уровня гарантированности правового положения личности [4, с. 79-86].

Большинство конституций зарубежных стран регулируют права и свободы человека и гражданина (Франции, США, Индонезии, Японии и др.), допуская их ограничения законами. К примеру, Конституция Республики Индонезия 1945 г. устанавливает, что ограничение прав и свобод личности возможно законом в исключительных целях, которые отличаются от Конституции РФ указанием на религиозные ценности (ст. 281) [5, с. 59-60].

Однако встречается и иной подход к механизму ограничения конституционных прав и свобод человека. Так, в Основном законе ФРГ 1949 г. допустимые ограничения законом конкретного права указаны в каждой статье, его гарантирующей. При этом статья 19 Основного закона ФРГ содержит требования к законам, ограничивающим конституционные права: 1) только в случае, прямо

указанном в Основном законе; 2) закон должен носить общий характер, а не относиться к конкретному случаю; 3) в законе должно быть названо ограничиваемое основное право с указанием статьи; 4) существо содержания основного права ни в коем случае не должно быть затронуто. Данный механизм ограничения конституционных прав и свобод личности в большей мере гарантирует защиту от необоснованного ограничения, «связывает» законодателя и предупреждает возможные коллизии между конституцией и законами [6, с.121].

Федеральный орган конституционного контроля при проверке конституционности ограничений прав и свобод отметил, что Конституция РФ требует безусловного соблюдения предусмотренных ею гарантий личности и исходит из необходимости обеспечения справедливости соответствующих ограничений, их соразмерности защищаемым конституционным ценностям [7].

Основной смысл ч. 3 ст. 55 Конституции РФ может быть выражен формулой: права одних лиц могут быть ограничены для защиты таких же по своему содержанию прав других лиц. Основные права могут быть ограничены федеральным законом, сфера действия которого уже очерчена конституционными пределами осуществления прав, только в указанных целях и только соразмерно этим целям [8, с. 13-23].

В каждом конкретном случае требуется оценка соразмерности ограничения прав тем ценностям, для охраны которых допускается ограничение. Такая оценка должна осуществляться при разработке и проведении правовой экспертизы законопроектов.

В соответствии со ст. 21 Конституции РФ, государство обязано охранять достоинство личности во всех сферах, чем утверждается приоритет человек и ее прав (ч. 2 ст. 17, ст. 18 Конституции РФ). Из этого следует, что личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ).

Конституционные установления о защите прав и свобод человека определяют наиболее принципиальные положения, характеризующие уровень законности и демократичности процедур правового регулирования прав личности при осуществлении правосудия.

Поскольку Конституция РФ должна обеспечивать закрепляемые ею основы конституционного строя, она устанавливает границы признаваемых прав [9, с. 3]. Основные права, предоставляемые и реализуемые в рамках данного правового порядка, не должны подрывать основы этого порядка. Некоторые варианты поведения, не гарантируемые или даже напрямую запрещаемые конституцией, не приобретают характер юридических возможностей. В литературе такие границы «признаваемой и защищаемой конституцией свободы индивидов» получили название пределов основных прав [10, с. 309-310].

Есть основания сделать вывод о необходимости закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве следующих концептуальных положений: права и свободы человека являются высшей ценностью; ограничение прав человека, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства, допускается в ми-

нимальных пределах, определяемых исключительно необходимостью обеспечения прав, свобод и законных интересов других лиц и интересов общества, государства; необходимость разработки эффективных процессуальных механизмов обеспечения прав личности.

Для реализации конституционных прав и свобод человека не всегда достаточно наличия только общих политических, экономических, социальных и юридических гарантий. Каждый человек, отстаивающий свое право всеми законными способами, участвует в осуществлении идеи свободы, равенства и справедливости [11, с. 49-50].

Содержанием прав и свобод человека всегда являются определенные интересы, потому что наделение правом означает возможность удовлетворения интересов, обеспеченную государством [12, с. 85]. Не каждая конституционная свобода человека есть одновременно и его право. В качестве субъективных прав оформляются лишь наиболее важные, существенные, с точки зрения государства, общественно значимые интересы [13, с. 64].

Для оптимизации законотворческой деятельности целесообразно определить критерии, приоритеты, которыми должен руководствоваться законодатель, внося изменения в правовое регулирование уголовного судопроизводства. Неизбежно встает вопрос о должном обеспечении прав и свобод человека в ходе досудебного производства с достижением назначения уголовного судопроизводства.

Порой конституционные принципы могут вступать в коллизию с интересами государства, общества, человека. Например, в соответствии со статьей 13 Конституции РФ «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Многие исследователи считают, что данный принцип не соответствует интересам государства с точки зрения оптимальной системы управления общественными отношениями и современными требованиями к усилению централизации [14, с. 20-25]. Другие считают, что Конституция РФ, декларируя идеологическое и политическое многообразие, не устанавливает запрета на существование общей национальной идеи, которая может стать предметом идеологии политических и гражданских институтов [15, с. 3-6]. Обосновывают мнение, что: «идеология российского конституционализма как государственная исходит из положений Конституции РФ, потому что в основе этой идеологии лежат идеологические, т.е. определяющие, в рамках конституционного процесса, интересы государственной власти ценности: власть народа и для народа, федерализм, верховенство права, верховенство прав человека и гражданина, внерелигиозная государственность, которые и определяют систему ценностей рассматриваемой идеологии, где системообразующей и интегрирующей ценностью выступает конституционная государственность» [16, с. 18-20].

С.В. Хачанян отмечает, что запрет на обязательную идеологию обоснован, и никакие интересы государства не должны вести к его пересмотру. Для наличия стройной системы права, четко функционирующего механизма правового регулирования, национальной безопасности централизованная власть с прину-

дительной иерархией ценностей и идеалов предпочтительней идеи политической свободы и самоопределения каждого человека в вопросах нравственности и политической культуры. В интересах каждого человека, как показывает опыт СССР, сохранение свободы слова и политического плюрализма, гарантирующего невозможность установления тоталитарного режима [17, с. 62-63].

Поскольку конституционные нормы носят учредительный характер, определяют ключевые принципы построения и функционирования государства, и его политической системы, их содержание всегда контролируется государственным аппаратом. Полного отсутствия противоречий между позитивным и естественным конституционным правом не достигают даже самые развитые демократические государства. Н.М. Коркунов отмечает: «Законы могут и расходиться с народным правосознанием, могут и противоречить ему. В государствах, население которых состоит из различных, еще не объединенных совместной политической жизнью национальностей, такое противоречие какому-нибудь из существующих в государстве народных правосознаний является даже необходимостью» [18, с. 387].

Следует отметить, что идеологическое многообразие как одна из основ конституционного строя Российской Федерации не только пронизывает все сферы общественной жизни, ряд прав и свобод человека и гражданина, но и тесно связано с иными основами конституционного строя Российской Федерации.

Какова роль человека в современном обществе, государстве. Какова роль конституционной идеологии в современном обществе? Нужна ли такая идеология государству, обществу, личности?

Россиянам никто не объяснил – какое общество они строят? Если социально ориентированное, то почему такой разрыв между богатыми и бедными? Власть должна принять такие меры, чтобы многим олигархам, чиновникам ничего не оставалось, как быть патриотичными. Продолжая непатриотичную социально-экономическую политику, мы уподобимся библейскому дому на песке. А дом должен стоять на камнях. Наши краеугольные камни: патриотизм, ответственность государства и бизнеса перед народом, социальная справедливость и народность.

В России всё чаще звучит вопрос: а почему нам всё время что-то и кто-то мешает? Почему буксует демократия, не идут реформы, падает экономический рост? Кто виноват? Почему мы перестали производить нобелевских лауреатов? Почему наша высшая школа так скромно смотрится в мировых рейтингах? Почему всё чаще падают ракеты? Наши юные математики, занимавшие в былые годы первые места в международных соревнованиях, в этом году скатились на восьмое место. В чём дело? Народ обленился и опустил руки? Власть ушла на бессрочные каникулы?

Может быть, испытания, которые Россия преодолевает в последние годы, – санкции, антисанкции, противостояние с Западом – посланы нам для того, чтобы мы устояли в своём образе жизни, сохранили в себе веру, чтобы не были размыты понятия добра и зла?

Как справедливо отмечает К.М. Исаева, в теории и на практике до сих пор существует ряд спорных неразрешенных вопросов как в сфере конституционно-правового регулирования идеологического многообразия, так и в области реализации данного конституционного принципа на практике. В юридической науке отсутствует единый подход к проблеме существования государственной идеологии в Российской Федерации. Очевидно, что обязательной только государственной идеологии в условиях провозглашенного идеологического многообразия быть не может, но дискуссионным остается вопрос о возможности существования в условиях идеологического многообразия и, соответственно, в условиях свободной и равной конкуренции идей, концепций, теорий в обществе, конституционной правовой идеологии [19, с. 3].

Как известно, идеология является неотъемлемым атрибутом каждого государства, несмотря на отсутствие нормативного закрепления положений об этом в основных законах в одних странах (Соединенные Штаты Америки, Российская Федерация) и установления обязательной государственной идеологии в других (Северная Корея, Куба). Государство не может жить без ясной идеологии, как человек не может жить без души. В экономике любого государства, например, присутствует элемент планирования, сама «мохнатая рука рынка», как считают либералы, ничего не определяет.

В соответствии с ч. 2 ст. 13 Конституции Российской Федерации никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Главы 1, 2 и 9 «Основы конституционного строя», «Права и свободы человека и гражданина», «Конституционные поправки и пересмотр Конституции» не могут быть изменены парламентом, а только путем пересмотра всей Конституции РФ. В этом случае по решению не менее 3/5 от общего числа депутатов Госдумы и Совета Федерации созывается Конституционное Собрание.

По мнению автора, в России допустимо существование обязательной конституционной идеологии государства, функционирующей в рамках правового поля, не нарушающей прав, свобод и законных интересов других лиц и направленной на реализацию нужд и потребностей многонационального народа Российской Федерации. Она может быть не только основой национальной идеи, но должна служить средством объединения социальных групп и индивидов для решения общенациональных целей и задач. Проводником вышеуказанных идеологических воззрений, существующих в обществе, являются органы государственной власти. Это выражается в деятельности политических партий при выдвижении своих сторонников в различные органы государственной власти и органы местного самоуправления, прежде всего, путем активного участия в избирательных кампаниях.

Положения части 2 статьи 13 Конституции Российской Федерации не только не отрицают возможности существования консолидирующей идеологии, но и, напротив, задают систему координат, в рамках которых могут существовать различные типы идеологий до тех пор, пока не выйдут за правовые пределы их осуществления. Запрет не относится к конституционной правовой идеологии в силу общегосударственной природы и общеобязательного характера самой Конституции Российской Федерации. Существование той или иной

идеологии возможно лишь в рамках конституционно закрепленной правовой идеологии, сущность которой заключается в соблюдении баланса конституционных ценностей, интересов общества, государства и личности.

Главным ориентиром для формирования российской конституционной правовой идеологии должны стать права, свободы и законные интересы граждан Российской Федерации, что непосредственно вытекает из системного толкования статей 2 и 13 Конституции Российской Федерации, определяющих права и свободы личности высшей ценностью и гарантирующих идеологическую свободу всем и каждому.

Конституционная правовая идеология должна быть направлена на обеспечение преемственности государственной власти, а также оказывать влияние на концепцию реализации тех или иных функций государства. Соответственно, четко определенная конституционная правовая идеология, сосредоточенная на соблюдении и реализации прав, свобод и законных интересов граждан России, будет способствовать стабильности в государстве и обществе, выступать важным инструментом государственного строительства, гарантией обеспечения устойчивости правовой системы, единообразной правоприменительной практики и др.

Таким образом, конституционная правовая идеология – система конституционных ценностей, основанная на признании личности, ее прав и свобод высшей ценностью и признающая за ней право на идеологическое многообразие, защиту интересов государства. Это вытекающие из смысла и содержания норм Конституции Российской Федерации воззрения, идеи, представления о базовых основах существования, взаимодействия и развития общества и государства в условиях становления правового, демократического государства.

Список используемых источников:

1. Гредескул Н.А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права. Харьков: 1900. С. 139, 144, 159.
2. Бондарь Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного суда РФ // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 113–127.
3. Постановление Конституционного суда РФ № 10-П/2010 от 21.04.2010 «По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы» // «Российская газета». 2010. № 103.
4. Лафитский В.И. Сумерки права: семь грехов правотворчества // Адвокат. 2006. № 2. С. 79–86.
5. Конституции государств Азии. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Норма, 2010. Т. 3. С. 59–60, 168.
5. Конституции государств Азии. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Норма, 2010. Т. 3. С. 59–60, 168.
6. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Соединенные Штаты Америки, Япония, Бразилия. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 121.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности, и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 постановления Государственной Думы от 26.05.2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом

- Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 14. Ст. 1302.
8. Лапаева В.В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 13–23.
9. Шайо А. Самозащита конституционного государства // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. М., 2004. № 2. С. 3.
10. Конституционные права и свободы человека и гражданина. М., 2005. С. 309–310.
11. Яшин С.В. Защита законных интересов личности в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ...канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 49–50.
12. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 85.
13. Малеев Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. С. 64.
11. Овчинников А.И. Идеология российской государственности в контексте модернизации: базовые ценности и приоритеты // Северо-кавказский юридический вестник. 2012. №1. С.20-25.
12. Овчинников А.И. Идеалы и ценности российской государственности в правовой политике современной России // Юрист-Правовед. №1. 2012. С.10-13.
13. Хорунжий С.Н. Конституционная идеология как элемент правовой среды // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 10. С. 3-6.
14. Поярков С.Ю. Ценностные основания идеологии российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 6. С. 18-20.
15. Хачаян С.В. Конституционные коллизии в Российской Федерации.: дисс. ...канд.юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2015. С. 62-63.
16. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 387.
17. Исаяева К.М. Идеологическое многообразие как основа конституционного строя РФ: автореф. дис.....канд.юрид.наук. Махачкала, 2015. С. 3.

References:

1. Gredeskul N.A. Learning about the implementation of the law. The intellectual process required to implement the law. Kharkov, 1900. P. 139, 144, 159.
2. Bondar N. With. Convention the jurisdiction of the European court of human rights in relation to the competence of the constitutional court of the Russian Federation. Russian law Magazine. 2006. №6. P. 113-127.
3. Decision of the constitutional court of the Russian Federation. № 10-P/2010 dated 21.04.2010 "On the case about the verification of constitutionality of part one of article 320, part two of article 327 and article 328 of the Civil procedure code of the Russian Federation in connection with complaints of citizen E. V. aleinikava and limited liability company "Three To" and requests of Norilsk city court of Krasnoyarsk Krai and the Central district court of Chita city". "Rossiyskaya Gazeta". 2010. № 103.
4. Lafitskiy V.I. Twilight rights: the seven sins of law-making. Lawyer. 2006. № 2. P. 79-86; the constitutions of Asian States. M.: Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation. M.: Norma, 2010. Vol. 3. P. 59-60, 168.
5. Constitution States Asia. M.: Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation. M.: Norma, 2010. Vol. 3. P. 59-60, 168.
6. Constitutions of foreign States: great Britain, France, Germany, Italy, United States of America, Japan, Brazil: a training manual. M.: Walters kluver, 2010. P. 121.
7. Decision of the constitutional Court of the Russian Federation dated 19.03.2003, № 3-P "On business about check of constitutionality of provisions of the Criminal code of the Russian Federation regulating the legal consequences of criminal convictions, repeated, and recidivism, as well as paragraphs 1-8 of the resolution of the State Duma from 26.05.2000 of the year "On declaring Amnesty in connection with the 55 anniversary of Victory in great Patriotic war of 1941-1945" in connection with the request of the Ostankino intermunicipal (district) court of Moscow and complaints of some citizens". 2003. № 14. PT. 1302.
8. Lapaeва V.V. Problem of restricting the rights and freedoms of man and citizen in the Constitution of the Russian Federation (the experience of doctrinal interpretation). Journal of Russian law. 2005. No. 7. P. 13-23.
9. Chaillot A. self-Defense of the constitutional state. Constitutional law: Eastern European review. M., 2004. No. 2. P. 3.
10. Constitutional rights and freedoms of man and citizen. M., 2005. P. 309-310.
11. Yashin S.V. Protection of the legitimate interests of individuals in pre-trial criminal proceedings: dis. ...candidate. the faculty of law. Sciences. St. Petersburg, 2004. P. 49-50.
12. Matuzov N.A. The legal system and personality. Saratov, 1987. P. 85.

13. Malein N.W. *Offence: concept, the reasons, responsibility*. M., 1985. P. 64.
14. Ovchinnikov A.I. *Ideology of the Russian statehood in the context of modernization: basic values and priorities*. North Caucasian legal Bulletin. 2012. No. 1. P. 20-25.
15. Ovchinnikov A.I. *the Ideals and values of the Russian state legal policy of modern Russia*. Lawyer. No. 1. 2012. P. 10-13.
16. Cornet S.N. *Constitutional ideology as an element of legal environment. State power and local self-government*. 2014. No. 10. P. 3-6.
17. Poyarkov S.Y. *the Value base of ideology of Russian constitutionalism*. Constitutional and municipal law. 2013. No. 6. P. 18-20.
18. Khachanyan S.V. *Constitutional conflicts in the Russian Federation.: Diss. ...candidate.the faculty of law. Sciences*. Rostov – on-don, 2015. P. 62-63.
19. Korkunov N.M. *Lectures on the General theory of law*. M.: Russian political encyclopedia (ROSSPEN), 2010. P. 387.
20. Isaeva K.M. *Ideological diversity as the basis of the constitutional system of the Russian Federation: author. dis....candidate.the faculty of law.Sciences*, Makhachkala, 2015. P. 3.

© 2015, Мельников В.Ю.

*Конституционная правовая идеология
государства – основа национальной идеи?*

© 2015, Melnikov V.Yu.

*The constitutional state legal ideology – the basis of
the national idea?*